

УДК 338.123, 330.341, 001.895(470+570) JEL E32, O11, O12, O15, O47 DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101>
Получено: 17.06.2024 Статья доработана после рецензирования: 08.08.2024 Принято: 15.08.2024

Экосистема структурно-технологического развития: возобновляемый рост фирм и предпринимательский фактор

Спицын Владислав Владимирович

Канд. экон. наук, доц. бизнес-школы

ORCID: 0000-0002-8360-7590, e-mail: spitsin_vv@mail.ru

Спицына Любовь Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. бизнес-школы

ORCID: 0000-0002-3923-984X, e-mail: s_luba_07@mail.ru

Гасанов Магеррам Али оглы

Д-р экон. наук, проф. бизнес-школы

ORCID: 0000-0003-0319-6566, e-mail: hursud1@yandex.ru

Попова Светлана Николаевна

Канд. экон. наук, доц. бизнес-школы

ORCID: 0000-0001-7832-8266, e-mail: snp@tpu.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634034, Ленина пр-кт, 30, г. Томск, Россия

Аннотация

Рассматривается проблема структурно-технологического развития экономики России в условиях неблагоприятной внешней среды. В рамках цифровой трансформации экономики на микроуровне можно выделить несколько направлений структурно-технологического развития: генерацию нового бизнеса, ускоренное развитие успешных (растущих) предприятий, переход к возобновляемому росту предприятий, которые длительное время показывали падение продаж. Целью настоящей работы является исследование возобновляемого роста организаций. Статья дает оценку его экономическим результатам, а также изучает влияние предпринимательского фактора на переход предприятий к возобновляемому росту. Полная выборка составила 2 918 предприятий, которые длительное время демонстрировали падение выручки. Эта выборка была разделена на группы организаций, показавших и не показавших возобновляемый рост. С помощью экономико-математических методов авторы выполнили оценку темпов прироста выручки и исследовали влияние личности руководителя предприятия на переход к росту в разрезе сформированных групп компаний. Установлено, что предприятия с возобновляемым ростом показывают высокие темпы прироста выручки, которые превосходят ее падение в проблемный период. Лучшие результаты демонстрирует группа организаций с долгосрочным быстрым ростом. Следовательно, предприятия с возобновляемым ростом могут рассматриваться как один из вариантов структурно-технологического развития российской экономики наряду с генерацией новых фирм и развитием растущих предприятий. Доказано, что одним из факторов роста является человеческий капитал, а именно руководитель организации (предпринимательский фактор). Замена руководителя происходила намного чаще в группе предприятий с долгосрочным возобновляемым ростом по сравнению с группой предприятий, не показавших его. Мы предполагаем, что новые руководители инициировали процессы цифровой и технологической трансформации бизнеса, которые привели к долгосрочному росту.

Ключевые слова: структурно-технологическое развитие, быстрорастущие компании, возобновляемый рост, факторы роста, предпринимательский фактор, экономика России, промышленные предприятия, цифровая экономика

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта фонда «Смена траектории развития: исследование факторов выхода предприятий на магистраль роста», проект № 23-28-01404.

Для цитирования: Спицын В.В., Спицына Л.Ю., Гасанов М.А., Попова С.Н. Экосистема структурно-технологического развития: возобновляемый рост фирм и предпринимательский фактор // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 91–101. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101

Ecosystem of structural and technological development: restarting growth of firms and entrepreneurial factor

Vladislav V. Spitsin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Business School
ORCID: 0000-0002-8360-7590, e-mail: spitsin_vv@mail.ru

Lubov Yu. Spitsina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Business School
ORCID: 0000-0002-3923-984X, e-mail: s_luba_07@mail.ru

Maharram A. Hasanov

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Business School
ORCID: 0000-0003-0319-6566, e-mail: hursud1@yandex.ru

Svetlana N. Popova

ORCID: 0000-0001-7832-8266, e-mail: snp@tpu.ru
Tomsk Polytechnic University, 30, Lenina prospekt, Tomsk 634034, Russia

Abstract

The article examines the problem of structural and technological development of the Russian economy in conditions of an unfavorable external environment. In the context of the digital transformation of the economy at the micro level, several areas of the structural and technological development can be distinguished: generation of new business, accelerated development of successful (growing) enterprises, transition to restarting growth of enterprises that have been showing declining sales for a long time. The purpose of the work is to study the restarting growth of firms. The article assesses its economic results and also explores the influence of the entrepreneurial factor on the transition of enterprises to the restarting growth. The full sample consists of 2 918 enterprises that have been demonstrating a decline in revenue for a long time. This sample has been divided into groups of organisations that show and do not show the restarting growth. Using economic and mathematical methods, we have assessed the rate of revenue growth and examined the influence of the enterprise manager's personality on the transition to the growth in the context of formed groups of companies. The paper has found that firms with the restarting growth show high rates of revenue growth that exceed its decline during the problematic period. The best results are demonstrated by a group of enterprises with the long-term rapid growth. Consequently, enterprises with the restarting growth can be considered as one of the options for the structural and technological development of the Russian economy along with the generation of new firms and development of growing enterprises. It has been proven that one of the growth factors is human capital, namely the head of the organization (entrepreneurial factor). Manager replacement has occurred more frequently in the group of enterprises with the long-term restarting growth compared to the group of enterprises that have not shown it. We believe that new leaders have initiated processes of digital and technological transformation of the business that lead to long-term growth.

Keywords: structural and technological development, fast-growing companies, restarting growth, growth factors, entrepreneurial factor, Russian economy, manufacturing companies, digital economy

Acknowledgments. The study has been financially supported by the Russian Science Foundation within the framework of the research project of the Foundation "Changing the development trajectory: investigating the drivers of enterprises entering the growth highway", project No. 23-28-01404.

For citation: Spitsin V.V., Spitsina L.Yu., Hasanov M.A., Popova S.N. (2024). Ecosystem of structural and technological development: restarting growth of firms and entrepreneurial factor. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (3), pp. 91–101. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101

Введение / Introduction

Экспоненциальность научного интереса к быстрорастущим компаниям объясняется неустойчивостью и дискретностью экономического роста в российской экономике, наличием кризисных явлений и необходимостью запуска новой модели опережающего развития на фоне санкционного давления. В современных условиях нарастающих неопределенностей, распространения и воздействия структурных, технологических и институциональных шоков, интерференции экономических кризисов, ухудшающих финансово-экономические показатели отечественных предприятий, необходимо обеспечить эффективный рост экономики на макро- и микроуровнях. Выявление драйверов и секторов роста является предметом теоретического анализа, выработки методологического подхода и научно обоснованных рекомендаций для практики экономической деятельности.

Современная цифровизация экономики приводит к существенным изменениям организации бизнеса, в частности изменяются принципы управления производственным процессом, а также взаимодействия между бизнес-единицами и экономическими агентами. Цифровая экосистема, с одной стороны, включает в себя крупных рыночных агентов (транснациональные корпорации, крупные монополии), а с другой — ее дальнейшее развитие часто базируется на них (цифровые платформы, маркетплейсы и т.п.), что формирует новые драйверы для экономического роста. Цифровизация экономики выступает как значимый технологический фактор роста, который создает другие возможности как для процессов генерации нового бизнеса, так и для развития существующих предприятий [Денисов, Положишникова, Куттыбаева, Петренко, 2020].

При этом имеющаяся литература, нацеленная на изучение роста предприятий, исследует рост как неразрывную категорию, делая различия лишь между его темпами, нередко фокусируется на новых и молодых предприятиях и исходит из того, что рост имеет тенденцию к замедлению. Значительное число экономических работ посвящено изучению быстрорастущих организаций, так называемых фирм-газелей, и выявлению факторов-особенностей таких предприятий [Goswami, Medvedev, Olafsen, 2019; González-Uribe, Reyes, 2021]. В отличие от макроэкономической литературы, исследования на уровне предприятий игнорируют феномен возобновления роста после затяжной стагнации. Типичной аксиомой такого рода работ является убежденность в вытеснении менее эффективных, замедливших свое развитие организаций более эффективными

благодаря невидимой руке рынка. Факторы и стратегии, позволяющие предприятиям самостоятельно перезапустить устойчивый рост после стагнации, не изучены.

В научных исследованиях показано, что проблема развития предприятий после затяжной стагнации или падения продаж крайне актуальна для российской экономики. В работе В.В. Спицына, В.А. Леоновой, Л.Ю. Спицыной, А.Д. Брагина отмечается, что за период 2013–2017 гг. более четверти российских промышленных предприятий характеризовались длительным снижением выручки, которое наблюдалось в течение трех и более лет подряд [Спицын, Леонова, Спицына, Брагин, 2023]. Такое количество организаций невозможно компенсировать процессами генерации нового бизнеса, особенно в условиях санкций и ограничения притока иностранных инвестиций в Российскую Федерацию (далее — РФ, Россия). Поэтому одной из актуальных проблем является восстановление проблемных компаний, которые оказались в затяжной стагнации, то есть их переход от стагнации к росту.

В настоящей статье мы делаем акцент на исследовании возобновляемого роста предприятий как одного из перспективных и необходимых направлений структурно-технологического развития российской экономики. Мы проводим количественные оценки результатов роста для выборки предприятий, его демонстрирующих. Цифровая трансформация экономики формирует окно возможностей не только для генерации новых фирм, но и для развития проблемных компаний, которые стремятся перейти к возобновляемому росту. Также будет показана значимость человеческого фактора при данном переходе фирм.

Обзор литературы / Literature review

Мы будем опираться на консенсус-определение цифровой инновационной экосистемы как совокупности хозяйствующих субъектов, активно взаимодействующих между собой, объединяющих гибридные ресурсы для оптимизации и коммерциализации инноваций [Филимонов, 2020; Михайлюк, 2022; Чистякова, Соколова, Захарова, 2020; Гасанов, Потягайлов, Волкова, 2023]. Теоретические аспекты исследования структурно-технологического развития в рамках инновационных экосистем сформированы в трудах российских и зарубежных экономистов [Аднер, 2023; Leydesdorff, 1994; Pique, Verbegal-Mirabent, Etzkowitz, 2018; Абдужалилов, Аванесян, Айдаркина, Алехин, Алешин, Али и др., 2020; Колмыкова, Ковалев, 2023; Машегов, Зайцев, Лебедев, 2016]. Проблемы формирования и развития

экосистем, охватывающие социально-экономические процессы, исследование предпосылок, источников, факторов движущих сил и противоречий, барьеров и потенциала быстрого роста предприятий нашли отражение в трудах других ученых [Willis, 1997; Moore, 1993; Денисов, Положишникова, Куттыбаева, Петренко, 2020].

В модели цифровой экономики отмечается переход к высокой технологической ренте, при этом значительный вклад в ее формирование вносит искусственный интеллект (далее — ИИ). В перспективе мы ожидаем увеличения доли этой ренты в создаваемой добавленной стоимости и валовом продукте.

Цифровая экосистема может быть рассмотрена с различных позиций. Существует множество подходов к ее определению. В частности, она может трактоваться как взаимодействие экономических субъектов посредством цифровых платформ, облегчающих использование ресурсов и повышающих эффективность потребления. Однако подобные цифровые платформы способны формироваться и на уровне отдельных экономических субъектов, например в рамках цифровой трансформации крупных компаний. Цифровизация экономики и развитие цифровых платформ взаимодействия экономических субъектов способствует формированию эффективной среды для экономического и технологического роста.

На микроуровне можно выделить несколько направлений структурно-технологического развития:

- 1) генерация нового бизнеса;
- 2) ускоренное развитие и цифровая трансформация успешных (растущих) предприятий;
- 3) переход к возобновляемому росту предприятий, которые длительное время показывали падение продаж.

Привлекательной особенностью быстрорастущих компаний является сочетание высоких темпов роста с его долговременной устойчивостью, имеющее ключевое значение для индекса интенсивности структурных сдвигов на микроуровне и для макроэкономической стабильности. При этом ученые в большинстве случаев концентрируются на первом направлении — генерации нового бизнеса или росте малых предприятий-стартапов. Довольно обширная литература по быстрорастущим компаниям, так называемым газелям, достаточно подробно и глубоко исследует факторы роста, в том числе в разрезе стран, территорий и отраслей экономики [Goswami, Medvedev, Olafsen, 2019; González-Uribe, Reyes, 2021]. В этих работах применяется широкий спектр современных методов анализа, в том числе эконометрические модели и методы ИИ. В данной литературе открыто делается допущение о связи роста

и возраста предприятий, однако исследователи редко продолжают отслеживать компании-газели на протяжении длительного срока после события ликвидации. Возобновление или перезапуск роста предприятий как самостоятельная научная проблема в рамках этого направления по сути не рассматривается. Преимуществами первого направления являются обновление бизнеса на макроуровне (формирование прослойки молодых быстрорастущих компаний), а также решение проблемы занятости (малый бизнес и новые предприятия создают значительное число рабочих мест). Однако кроме этих преимуществ следует отметить ряд недостатков, в частности:

- ограниченные возможности роста для вновь создаваемых компаний;
- низкий вклад новых предприятий в макроэкономические показатели валовой добавленной стоимости и объемов производства;
- необходимость значительных инвестиций и финансовых ресурсов для развития таких предприятий, при этом вложения средств сопряжены с высокими рисками.

Недавние исследования так называемых скейлапов — зрелых компаний, демонстрирующих устойчивый рост свыше 20 % в год на протяжении трех и более лет, охватывают второе направление возможной структурно-технологической трансформации российской экономики [Piaskowska, Tippmann, Monaghan, 2021]. Оно также представляется перспективным, однако возможности роста средних и крупных компаний в некоторой степени ограничены из-за их размера. Поэтому в рамках данного направления сложнее добиться высоких результатов роста.

В контексте этой работы эмпирический анализ будет реализован по третьему направлению. Оно представляется актуальным для экономики России, поскольку в 2013–2017 гг. значительная часть предприятий (более четверти промышленных предприятий) показывала длительный спад выручки (более трех лет подряд) [Спицын, Леонова, Брагин, Цибульникова, Спицына, 2023]. Заместить такое количество организаций путем генерации нового бизнеса в короткие сроки вряд ли возможно в условиях ограниченности финансовых ресурсов и экономических санкций. Требуется исследовать факторы перехода проблемных предприятий к возобновляемому росту и оценить экономические результаты такого роста. При этом существенное падение продаж в период стагнации может способствовать высоким темпам роста при восстановлении бизнеса по следующим причинам:

- рост за счет восстановления рынка и объемов продаж;
- рост за счет сохранившихся производственных ресурсов предприятия (производственных мощностей, персонала и т.д.).

В работах зарубежных и российских ученых проблема возобновляемого роста предприятий после стагнации обозначена [Linder, Williander, 2017], однако в настоящий момент не ведется ее детальное изучение. В частности, недостаточно исследованы следующие принципиальные проблемы:

- причины, по которым уже замедлившиеся предприятия могут возобновить устойчивый рост;
- результаты возобновляемого роста (оценка роста продаж, рентабельности и других финансовых показателей предприятий, которые перешли к росту после стагнации).

Данная работа вносит вклад в решение этих проблем, оценивая результаты возобновляемого роста на большой выборке российских организаций и исследуя роль влияния человеческого фактора на переход предприятий к возобновляемому росту.

Важным аспектом нашей работы является определение компаний, которые длительное время испытывали проблемы (показывали стагнацию или падение продаж), а затем перешли к возобновляемому росту. В современных исследованиях ученые выделяют быстрорастущие фирмы, исходя из темпов прироста продаж (или выручки) за длительный период (обычно три года). Затем рассчитывается среднее ежегодное значение темпов прироста продаж, которое должно быть больше заданной величины. Такой подход позволяет сформировать более представительную выборку растущих компаний (увеличить их число), так как показать средний ежегодный рост выше заданной величины проще, чем ежегодно достигать заданного темпа роста. Однако он не делает различий между типами роста фирм. В настоящей работе мы решаем эту проблему и дифференцируем компании по типам роста. Типологизация быстрорастущих компаний с дифференциацией на группы была выполнена с учетом подхода, изложенного в работе В.В. Спицына, В.А. Леоновой, А.Д. Брагина, В.Ю. Цибульниковой, Л.Ю. Спицыной [Спицын, Леонова, Брагин, Цибульникова, Спицына, 2023]. Этот подход был скорректирован, чтобы группы предприятий представляли собой непересекающиеся множества. Критерии формирования групп по типам роста описаны ниже:

- группа 1 – предприятия с быстрым долгосрочным возобновляемым ростом. Это компании, которые демонстрируют ежегодный темп прироста выручки более 20 % в течение трех из четырех лет после

завершения периода стагнации, при этом общий темп прироста за четыре года составляет более 60 %;

- группа 2 – предприятия с умеренным долгосрочным возобновляемым ростом. Это компании, которые демонстрируют ежегодный темп прироста выручки более 10 % в течение трех из четырех лет после завершения периода стагнации, при этом общий темп прироста за четыре года составляет более 30% и они не относятся к группе 1;
- группа 3 – предприятия с быстрым краткосрочным возобновляемым ростом. Это компании, которые демонстрируют темп прироста выручки более 60 % за четыре года, при этом ежегодный темп прироста выручки – более 10 % не больше двух из четырех лет;
- группа 4 – прочие предприятия, не показавшие описанные выше типы возобновляемого роста и не попавшие по критериям в группы 1, 2, 3.

В дальнейшем мы проводим исследование в разрезе охарактеризованных групп предприятий. Такой подход позволяет выполнить расчеты для разных типов роста и выявить различия между ними. В определенной степени мы заполняем этот пробел в научных исследованиях, так как в большинстве работ ученые не разделяют быстрорастущие компании по типам роста. Наши расчеты показывают, что между группами предприятий с разными типами роста есть существенные различия.

Разработка гипотез исследования / Hypotheses of the research

Традиционно ученые ориентируются на молодые быстрорастущие компании, предполагая высокий потенциал их развития [Goswami, Medvedev, Olafsen, 2019; González-Urbe, Reyes, 2021]. Напротив, проблемные предприятия с признаками длительной стагнации или падения продаж часто относят к последним фазам существования организации согласно теории ее жизненного цикла (англ. organizational life cycle, corporate life cycle) [Adizes, 2004]. Однако современные исследования ученых выявляют ряд факторов, которые дают шанс фирмам возобновить рост [Linder, Williander, 2017; Pokorná, 2020]. К ним, в частности, относятся:

- организационные факторы;
- технологические инновации и совершенствование производственных процессов;
- маркетинговые факторы.

Далее каждый из этих факторов может быть детализирован. Например, организационные факторы включают в себя замену генерального директора, изменения в составе собственников, реорганизацию фирмы.

С позиций макроэкономической динамики актуальной является экономическая оценка возобновляемого роста фирм, которая распадается на две составляющие:

- оценка роста объемов производства и продаж на этапе возобновляемого роста фирмы;
- оценка роста объемов производства и продаж за весь исследуемый период, включающий период падения продаж и период возобновляемого роста.

В первом случае мы ожидаем высокий темп роста объемов производства и продаж, исходя из определения групп фирм с возобновляемым ростом, и тестируем следующую гипотезу: предприятия с возобновляемым ростом демонстрируют существенный прирост продаж за четырехлетний период данного роста.

Во втором случае следует учитывать результаты научных исследований, которые утверждают, что предприятия с возобновляемым ростом испытывали более сильное снижение производства и продаж в предыдущий период [Спицын, Леонова, Брагин, Цибульников, Спицына, 2023]. Крайне актуальным для экономической оценки феномена возобновляемого роста является ответ на вопрос: как менялись продажи фирмы за весь период, включая стагнацию, спад и возобновление роста? Они увеличились или уменьшились? Это критический вопрос, если мы позиционируем возобновление роста как один из вариантов экономического развития и оцениваем его с макроэкономической точки зрения. Мы формулируем и тестируем соответствующую гипотезу: предприятия с возобновляемым ростом демонстрируют существенный прирост продаж за весь период, включающий трехлетний период падения продаж и четырехлетний период возобновляемого роста.

Данная работа не только оценивает экономический эффект от возобновляемого роста фирм, но также исследует факторы, способствующие трансформации проблемного бизнеса и переходу фирм к данному росту. В рамках экосистемного подхода особая роль в структурно-технологической трансформации бизнеса отводится человеческому капиталу. Ряд авторов некоторым образом противопоставляет развитие человеческого капитала отраслевому подходу, связанному с интеллектуальным обеспечением традиционных материальных и цифровых производств [Флек, Угнич, 2022; Дятлов, Литвинова, 2022]. В условиях развертывания технологической NBIC-конвергенции (англ. nanotechnology, biotechnology, information technology, and cognitive science — нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки) со становлением новых отраслей в результате слияния базовых технологий (системы

ИИ и цифровые двойники, наноматериалостроение, биохимия и биоэнергетика и пр.) [Павельева, 2018] инновационные экосистемы формируют единое творческое пространство, включающее взаимодействие людей, институтов и инфраструктуры творческих индустрий с сетевой формой организации и кластерной структурой.

В рамках теории о факторах производства человеческий капитал находит отражение в личности предпринимателя (руководителя фирмы) и трудовых ресурсах (работниках фирмы). С точки зрения технологической трансформации бизнеса велика роль именно предпринимателя (руководителя фирмы), который должен выступить инициатором преобразований. Мы можем предположить, что текущий руководитель фирмы, который допустил период длительного падения продаж, не справился с современными экономическими и технологическими вызовами. Его замена на более эффективного должна стать одним из факторов, способствующих переходу фирм к возобновляемому росту. В рамках данной работы мы тестируем соответствующую гипотезу: предпринимательский фактор влияет на переход предприятий к возобновляемому росту. На предприятиях с возобновляемым ростом чаще наблюдается замена руководителя фирмы по сравнению с прочими предприятиями.

Все указанные выше гипотезы тестируются в разрезе описанных выше типов возобновляемого роста.

Методология исследования / Methodology of the research

Эмпирический анализ проводится на основе выборки предприятий, которые в течение трех лет подряд показывали падение продаж в период с 2013 г. Выборка была получена на базе данных СПАРК¹ и составила 2 918 предприятий, соответствующих этому критерию. По каждой из организаций рассматривался 7-летний период, включающий в себя падение продаж в первые три года. Затем в течение четырех лет часть предприятий продемонстрировала возобновляемый рост выручки, а другие предприятия не показали его. Соответственно, эта выборка была разделена на следующие группы организаций (критерии формирования этих групп фирм описаны выше):

- группа 1 — предприятия с быстрым долгосрочным возобновляемым ростом (139 фирм);
- группа 2 — предприятия с умеренным долгосрочным возобновляемым ростом (275 фирм);

¹СПАРК. Проверка контрагента. Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).

- группа 3 – предприятия с быстрым краткосрочным возобновляемым ростом (339 фирм);
- группа 4 – прочие предприятия, не показавшие описанные выше типы возобновляемого роста (2 165 фирм).

Этапы анализа / Analysis stages

1. Анализ темпа прироста продаж за период роста и весь 7-летний период.

По каждому предприятию рассчитывается темп прироста продаж за период роста (четыре года после периода падения продаж) и весь 7-летний период, включающий в себя периоды падения продаж и роста. Полученный темп прироста по группам предприятий сравнивается с нулевым темпом прироста, а также проводятся сравнения темпов прироста между группами предприятий. Метод исследования – дисперсионный анализ. Визуализация проводится с помощью диаграммы размаха, в которой точка –

среднее, линия – медиана, прямоугольник – 25–75 %-ный квартильный размах, усы – минимальное и максимальное значения, или 1,5-интерквартильный размах. Для выявления значимых различий между группами предприятий по исследуемым показателям используются критерии Манна-Уитни и Вилкоксона.

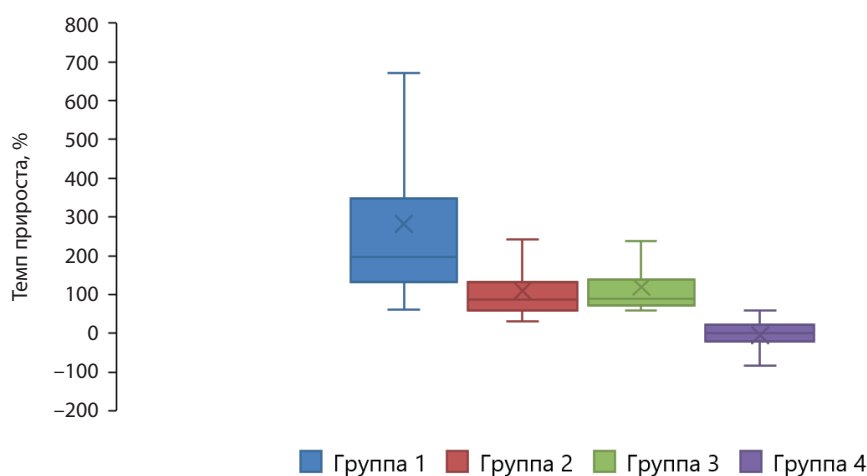
2. Оценка влияния предпринимательского фактора (замены руководителя) на переход к росту.

По группам организаций выполняется расчет частот замены руководителя в каждой группе. Значимость различий частот между группами предприятий проверяется с помощью критерия хи-квадрат Пирсона.

Результаты / Results

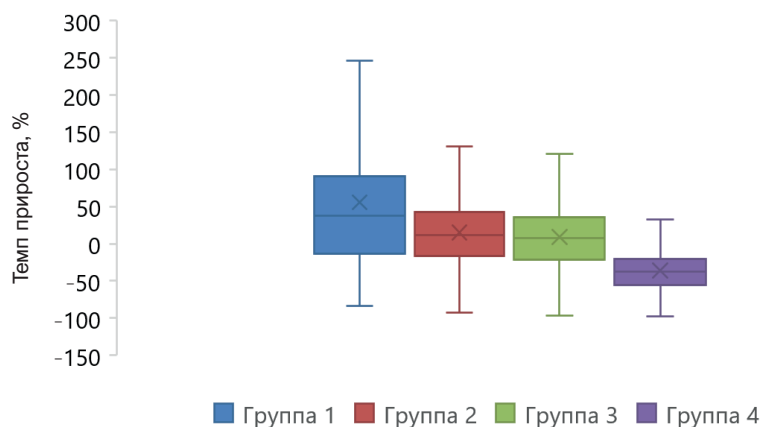
1. Анализ темпов прироста продаж за период роста и весь 7-летний период в разрезе групп предприятий.

На рис. 1 и рис. 2 представлены диаграммы размаха темпов прироста выручки предприятий.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Размах темпов прироста выручки предприятий за период роста
Fig. 1. Range of the growth rates of enterprise revenue for the growth period

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Размах темпов прироста выручки предприятий за весь период
Fig. 2. Range of the growth rates of enterprise revenue for the entire period

Организации с возобновляемым ростом (группы 1–3) показывают хорошие результаты на обоих графиках. В обоих случаях темп прироста выручки у данных групп значимо выше нуля и значимо выше, чем у прочих предприятий (группа 4). Соответственно, первая и вторая гипотезы подтверждаются. Предприятия с возобновляемым ростом показывают высокие темпы прироста выручки, которые превосходят снижение выручки в период падения продаж.

Лучшие результаты демонстрируют предприятия с долгосрочным быстрым возобновляемым ростом (группа 1). Их темпы прироста выручки значимо выше, чем у других групп предприятий на обоих графиках.

Группа 2 (организации с долгосрочным умеренным ростом) и группа 3 (организации с краткосрочным быстрым ростом) показывают сопоставимые результаты. Группа 3 оказывается лучше в период роста, однако уступает группе 2 на графике за полный период.

2. Оценка влияния предпринимательского фактора (замены руководителя) на переход к росту.

Анализ предпринимательского фактора (замены руководителя предприятий после длительного периода падения продаж) представлен в таблице.

Таблица

**Доля предприятий, у которых произошла замена
руководителя (в разрезе групп предприятий)**

Table. Share of enterprises where the manager has been replaced
(by groups of enterprises)

Группа предприятий	Доля предприятий с заменой, %
1	20,14
2	5,82
3	5,01
4	3,46

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Критерий хи-квадрат Пирсона выявляет высоко значимые различия между группой 1 и группой 4. Смена руководителя намного чаще происходила на предприятиях с долгосрочным быстрым ростом, чем в группе прочих предприятий. Также значимые различия выявлены между группой 2 и группой 4. Следовательно, мы можем рассматривать предпринимательский фактор (замена руководителя, назначение нового руководителя) как один из факторов перехода к долгосрочному росту после длительного периода падения продаж.

Между группами 3 и 4 не выявлено значимых различий. Следовательно, замена руководителя не влияет на переход предприятий к быстрому краткосрочному возобновляемому росту.

Вторая гипотеза подтверждена частично в отношении организаций с долгосрочным быстрым и умеренным возобновляемым ростом.

Дискуссия (обсуждение результатов) / Discussion of the results

В настоящее время в фокусе научных исследований находятся процессы цифровой трансформации экономики и экономического роста. Цифровизация экономических процессов является одним из ведущих драйверов экономического развития на современном этапе [Денисов, Положишникова, Куттыбаева, Петренко, 2020; Михайлюк, 2022; Гасанов, Потягайлов, Волкова, 2023]. Она актуальна как на уровне стран и территорий (цифровизация государственных услуг, электронные правительства), так и на уровне отдельных предприятий, которые получают новые возможности для своего развития. На микроуровне ученые часто фокусируются на процессах генерации нового бизнеса, предполагая, что новые возможности проще использовать путем создания новых предприятий. Также появляются работы, исследующие скейлапы, — зрелые компании, демонстрирующие устойчивые и высокие темпы роста.

При этом практически неисследованными остаются предприятия, которые оказались в сложной ситуации и длительный период времени демонстрировали падение продаж. Только в отдельных научных работах ученые выделяют и анализируют такие предприятия и пытаются найти факторы, которые позволили бы им выйти на магистраль роста (как правило, на примере отдельных организаций) [Linder, Williander, 2017; Pokorná, 2020]. Большие выборки предприятий, оказавшихся в условиях стагнации, практически не анализируются. Однако проблемные предприятия присутствуют в экономике любой страны, а в условиях кризисов их количество и доля значительно возрастают. Начало XXI в. ознаменовалось несколькими кризисными событиями в мировой экономике, которые затронули большинство стран, а также РФ, что делает крайне актуальным данное направление научных исследований. В настоящей работе мы показали, что такие предприятия также могут использовать новые возможности, которые предоставляет цифровая трансформация экономики. Часть из таких предприятий способны перейти к росту, причем он может быть сопоставим с темпами роста фирм-газелей. Более того, установлено, что все группы предприятий с возобновляемым ростом смогли не только компенсировать падение выручки в проблемный период, но и показать ее положительный прирост за весь 7-летний период с учетом инфляции. Напротив, группа фирм, не пока-

завших возобновляемый рост, характеризуется существенным снижением выручки за тот же период.

В связи с этим одним из актуальных вопросов является проблема перехода фирм от стагнации к росту. Проблема состоит в том, что доля предприятий, способных показать высокие темпы роста после длительного периода падения продаж, невелика. Эта проблема осложняет привлечение частных инвесторов, которым сложно выбрать перспективные предприятия, которые могут перейти к росту. Исследование факторов, способствующих данному переходу, позволит повысить вероятность выбора перспективных компаний и будет стимулировать инвесторов искать и финансировать такие предприятия, ожидая, что они покажут высокий рост.

Государству также целесообразно обратить внимание на проблемные предприятия и предусмотреть мероприятия, создающие предпосылки для их цифровой и технологической трансформации и перехода к росту. В России эта проблема особенно актуальна, так как из-за периодов экономической стагнации и кризисов значительная часть организаций характеризуется длительными периодами падения выручки. Более того, наше исследование показало, что собственники проблемных предприятий могут самостоятельно принять меры к преодолению кризиса и выходу на магистраль роста.

Таковыми мерами становятся обновление руководства компании и замена ее руководителя. Предпринимательский фактор играет большую роль в развитии бизнеса, и не случайно в экономической теории он выделен как один из основных факторов производства. Прежние руководители предприятий могут оказаться неготовыми к эффективному управлению в условиях изменяющейся внешней среды, новых вызовов и цифровой трансформации экономики. В этом случае задача собственников состоит в том, чтобы своевременно выявить данную проблему и найти новых менеджеров, готовых эффективно управлять в условиях современной цифровой экономики. Мы установили, что замена руководителя фирмы повышает вероятность перехода проблемных предприятий к долгосрочному росту. Однако требуются дальнейшие исследования и выявления широкого перечня факторов роста для таких предприятий.

Заключение / Conclusion

В настоящей работе исследовалось одно из направлений структурно-технологического развития экономики России, связанное с возобновляемым ростом предприятий. Была проведена оценка экономического потенциала возобновляемого роста. Расчеты показали, что предприятия с возобновля-

емым ростом демонстрируют высокие темпы прироста продаж, которые превосходят падение выручки в проблемный период. Лучшие результаты показывает группа предприятий с долгосрочным быстрым ростом. Результаты двух других групп предприятий (долгосрочный умеренный рост и быстрый краткосрочный рост) являются сопоставимыми. Следовательно, организации с возобновляемым ростом могут рассматриваться как один из вариантов структурно-технологического развития экономики России наряду с генерацией новых фирм и развитием растущих предприятий.

Однако количество предприятий, перешедших к росту после длительного периода падения продаж, невелико. Актуальной научной проблемой является выявление факторов, способствующих выходу предприятий на магистраль роста. Данное исследование доказывает, что одним из факторов выступает человеческий капитал, а именно руководитель предприятия (предпринимательский фактор). Замена руководителя происходила намного чаще в группе предприятий с долгосрочным возобновляемым ростом по сравнению с группой предприятий, не показавших его. Однако данный фактор не работает в случае организаций с краткосрочным возобновляемым ростом. Мы предполагаем, что новые руководители инициировали процессы цифровой и технологической трансформации бизнеса, которые привели к долгосрочному росту.

В дальнейших работах мы планируем продолжить изучение феномена возобновляемого роста предприятий по следующим направлениям:

- выявление и систематизация факторов, способствующих переходу компаний к возобновляемому росту, на выборке российских предприятий, которые длительное время характеризовались падением выручки;
- оценка финансовых последствий возобновляемого роста предприятий, то есть его влияния на основные финансовые показатели организаций (прибыль и рентабельность, финансовая устойчивость, ликвидность и т.д.).

Настоящая работа охватывает значительный временной период (2013–2021 гг.), за который были сформированы финансовые данные по большой выборке российских компаний, которые легли в основу эмпирических расчетов нашей статьи. Мы используем эти данные для анализа и расчетов, однако экономическая ситуация в настоящее время претерпела определенные изменения, которые во многом обусловлены усилением политической напряженности и экономических санкций. Изменения внешних условий может потребовать дополнительных исследований, чтобы подтвердить

корректность полученных результатов и выводов для текущей экономической ситуации. Однако возможности таких исследований в настоящее время ограничены, так как в течение нескольких лет российским предприятиям разрешалось не публиковать финансовую отчетность.

В настоящее время предприятия возвращаются к обязательному раскрытию финансовой отчетности, но этот процесс может занять некоторое время. При этом для исследования феномена возобновляемого

роста предприятий требуется длительный непрерывный временной ряд финансовых показателей (не менее 6–7 лет), поскольку надо выявить проблемные предприятия с падением выручки в течение нескольких лет и затем исследовать процесс роста выручки также в течение нескольких лет. Поэтому формирование выборки организаций с обновленными данными станет возможно только по мере заполнения пропущенных отчетностей за 2022–2023 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдужалилов Х.А., Аванесян К.А., Айдаркина Е.Е., Алехин В.В., Алешин А.В., Али Б. и др. Экосистемы в пространстве новой экономики: монография. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет; 2020. 788 с.

Аднер Р. Стратегия процветания. Новый взгляд на конкуренцию, развитие бизнес-экосистемы и лидерство. Пер. с англ. А. Захарова. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2023. 300 с.

Гасанов М.А., Потягailов С.В., Волкова А.Л. Цифровая экосистема структурных сдвигов в экономике. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023;61:40–54. <http://doi.org/10.17223/19988648/61/4>

Денисов И.В., Положишников М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес-платформы как средство повышения эффективности. Вопросы инновационной экономики. 2020;1(10):45–56. <http://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100662>

Дятлов С.А., Литвинова Н.А. Экосистема воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике: методологические подходы к исследованию. Инновации. 2022;2(280):42–48.

Колмыкова Т.С., Ковалев П.П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства. Общество: политика, экономика, право. 2023;5(118):123–128. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.17>

Машегов П.Н., Зайцев А.Г., Лебедев М.А. Стратегии формирования элементов инновационных предпринимательских экосистем (на примере инженерного обеспечения малых инновационных предприятий). Среднерусский вестник общественных наук. 2016;5(11):180–186.

Михайлюк М.В. Цифровые экосистемы предпринимательства в современных реалиях. Финансовые исследования. 2022;4(77):50–59. <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.006>

Павельева Т.Ю. NBIC-конвергенция и ее влияние на развитие современной науки. Социально-политические науки. 2018;4:66–68.

Спицын В.В., Леонова В.А., Брагин А.Д., Цибульников В.Ю., Спицына Л.Ю. Устойчивое развитие предприятий после стагнации: выявление факторов роста с помощью дисперсионного анализа. Креативная экономика. 2023;6(17):2081–2096. <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.117867>

Спицын В.В., Леонова В.А., Спицына Л.Ю., Брагин А.Д. Стагнация и возобновляемый рост предприятий: эмпирический анализ в разрезе отраслей экономики России.

REFERENCES

Abduszhaliyov H.A., Avanesyan K.A., Ajdarkina E.E., Alyokhin V.V., Alyoshin A.V., Ali B. et al. Ecosystems in the space of a new economy: monograph. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal University; 2020. 788 p. (In Russian).

Adizes I. Managing corporate lifecycles. Santa-Barbara: Adizes Institute; 2004. 460 p.

Adner R. Prosperity strategy. A new look at competition, business ecosystem development, and leadership. Trans. from Eng. A. Zakharov. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2023. 300 p. (In Russian).

Chistyakova E.A., Sokolova O.Yu., Zakharova S.V. Common digital ecosystems of the countries of the Eurasian Economic Union. Vestnik Saratov State Socio-Economic University. 2020;2(81):37–40. (In Russian).

Denisov I.V., Polozhishnikova M.A., Kuttybaeva N.B., Petrenko E.S. Digital business ecosystems: business platforms as a means of increasing the efficiency. Issues of innovation economy. 2020;1(10):45–56. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100662>

Dyatlov S.A., Litvinova N.A. Ecosystem of human capital reproduction in the digital economy: methodological approaches to research. Innovations. 2022;2(280):42–48. (In Russian).

Filimonov I.V. Digital ecosystems: subject identification issues. Innovations and Investments. 2020;6:51–58. (In Russian).

Flek M.B., Ugnich E.A. Formation of human capital in the real economy sector: ecosystem approach. MIR (Modernization. Innovation. Development). 2022;2:154–171. (In Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.154-171>

Gasanov M.A., Potiagailov S.V., Volkova A.L. Digital ecosystem of structural shifts in economics. Tomsk State University Journal of Economics. 2023;61:40–54. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/19988648/61/4>

González-Uribe J., Reyes S. Identifying and boosting “gazelles”: evidence from business accelerators. Journal of Financial Economics. 2021;1(139):260–287. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.07.012>

Goswami A.G., Medvedev D., Olafsen E. High-growth firms: facts, fiction, and policy options for emerging economies. Washington: World Bank; 2019. 193 p.

Kolmykova T.S., Kovalev P.P. Ecosystems as a global trend in the digitalization of the economic space. Society: Politics, Economics, Law. 2023;5(118):123–128. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.17>

- Вестник университета. 2023;7:178–187. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-178-187>
- Филимонов И.В. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации. Инновации и Инвестиции. 2020;6:51–58.
- Флек М.Б., Угнич Е.А. Формирование человеческого капитала в реальном секторе экономики: экосистемный подход. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022;2:154–171. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.154-171>
- Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В. Общие цифровые экосистемы стран ЕАЭС. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020;2(81):37–40.
- Adizes I. Managing corporate lifecycles. Santa-Barbara: Adizes Institute; 2004. 460 p.
- González-Uribe J., Reyes S. Identifying and boosting “gazelles”: evidence from business accelerators. Journal of Financial Economics. 2021;1(139):260–287. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2020.07.012>
- Goswami A.G., Medvedev D., Olafsen E. High-growth firms: facts, fiction, and policy options for emerging economies. Washington: World Bank; 2019. 193 p.
- Leydesdorff L. The evolution of communication systems. Journal of Systems Research and Information Science. 1994;6:219–230.
- Linder M., Willander M. Circular business model innovation: inherent uncertainties. Business Strategy and the Environment. 2017;2(26):182–196. <http://dx.doi.org/10.1002/bse.1906>
- Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition. Harvard Business Review. 1993;3:75–86.
- Piaskowska D., Tippmann E., Monaghan S. Scale-up modes: profiling activity configurations in scaling strategies. Long Range Planning. 2021;6(54):102101. <http://dx.doi.org/10.1016/j.lrp.2021.102101>
- Pique J.M., Berbegal-Mirabent J., Etzkowitz H. Triple helix and the evolution of ecosystems of innovation: the case of Silicon Valley. Triple Helix. 2018;11. <https://doi.org/10.1186/s40604-018-0060-x>
- Pokorná P. Financial sources for company scale-up. In: Developing entrepreneurial competencies for start-ups and small business. Hershey: IGI Global; 2020. Pp. 97–108.
- Willis A.J. The ecosystem: an evolving concept. Functional Ecology. 1997;2(11):268–271. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2435.1997.00081.x>
- Leydesdorff L. The evolution of communication systems. Journal of Systems Research and Information Science. 1994;6:219–230.
- Linder M., Willander M. Circular business model innovation: inherent uncertainties. Business Strategy and the Environment. 2017;2(26):182–196. <http://dx.doi.org/10.1002/bse.1906>
- Mashegov P.N., Zajtsev A.G., Lebedev M.A. Strategies for the formation of elements of innovative entrepreneurial ecosystems (on the example of engineering support for small innovative enterprises). Central Russian Journal of Social Sciences. 2016;5(11):180–186. (In Russian).
- Mikhailiyuk M.V. Digital entrepreneurial ecosystems. Financial Research. 2022;4(77):50–59. (In Russian). <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.006>
- Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition. Harvard Business Review. 1993;3:75–86.
- Pavelieva T.U. NBIC-convergence and its impact on the development of modern science. Sociopolitical Sciences. 2018;4:66–68. (In Russian).
- Piaskowska D., Tippmann E., Monaghan S. Scale-up modes: profiling activity configurations in scaling strategies. Long Range Planning. 2021;6(54):102101. <http://dx.doi.org/10.1016/j.lrp.2021.102101>
- Pique J.M., Berbegal-Mirabent J., Etzkowitz H. Triple helix and the evolution of ecosystems of innovation: the case of Silicon Valley. Triple Helix. 2018;11. <https://doi.org/10.1186/s40604-018-0060-x>
- Pokorná P. Financial sources for company scale-up. In: Developing entrepreneurial competencies for start-ups and small business. Hershey: IGI Global; 2020. Pp. 97–108.
- Spitsyn V.V., Leonova V.A., Bragin A.D., Tsibulnikova V.Yu., Spitsyna L. Yu. Sustainable development of enterprises after stagnation: identifying growth factors using analysis of variance. Journal of Creative Economy. 2023;6(17):2081–2096. <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.117867>
- Spitsin V.V., Leonova V.A., Spitsina L. Yu., Bragin A.D. Stagnation and renewable growth of enterprises: an empirical analysis by sectors of the Russian economy. Vestnik universiteta. 2023;7:178–187. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-178-187>
- Willis A.J. The ecosystem: an evolving concept. Functional Ecology. 1997;2(11):268–271. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2435.1997.00081.x>